

Новая газета. - 1998. - 27 апр. - 3 мая. - с. 17

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

Если женщина любит ушами,
а мужчина — глазами,
то откуда берутся дети?

А. К. М.

В Московском театре «Геликон-Опера» вечером седьмого апреля шла репетиция «Аиды». Неожиданно солисту, исполнявшему роль Радамеса, стало плохо. Примчалась «скорая».

Другой тенор находился в заграничной командировке. Стало ясно, что петь некому. Через два дня — три спектакля подряд. Ситуация чрезвычайная...

Срочно начались поиски подходящего тенора. Из предложенных кандидатов самому молодому солисту было 52 года. Другим — за 60. Хорош возлюбленный Аиды — старше, чем ее отец, эфиопский царь! А ведь в опере Радамесу от силы лет 19–20.

В тот вечер часть труппы «Геликона» выступала в Кремлевском Дворце съездов на творческом вечере Элины Быстрицкой. За кулисами солдаты расставляли стулья для военного оркестра. Геликоновский бас, общительный Володя Огнев случайно разговорился с одним из них. Оказалось, что тот — тенор, солист Центрального академического оркестра Министерства обороны РФ. Поэт и с симфоническим, и духовым оркестром. И «Геликон» — его мечта.

— Вот и готовый Радамес, — пошутил Огнев.

Главный режиссер Дмитрий Бергман отнесся к шутке неожиданно серьезно. Выяснил, что солдат закончил Алма-Атинскую консерваторию по классу вокала и два года до армии был солистом в Казахском театре оперы и балета. Подошел к худруку оркестра генерал-лейтенанту Виктору Афанасьеву, спросил, что за парень. И услышал: «Август Аммонов. Абсолютный слух, феноменальная память, отличный тенор». Бергман внимательно оглядел солдата двухметрового роста. Спросил:

— Радамеса пел?

— Пел. Давно. На русском языке.

— На итальянском за два дня выучить сможешь?

— Смогу! — даже глазом не моргнул.

— Это твой шанс. Справившись — ты солист «Геликона».

Дальше для рядового Августа Аммонова события слились в нереальный, сюрреалистический сюжет. Сослуживцы заснули в казарме, он пошел в клуб и работал всю ночь до пяти утра. Часок поспал, а в шесть уже была общая побудка.

По просьбе Бергмана его отпустили в увольнение на три дня. Поселили в гостинице, привезли видеомагнитофон и кассету с записью геликоновской «Аиды» и сказали: «Учи!» Он выучил за ночь два акта, днем репетировал на сцене «Геликона». Час-два сна. И снова — за клавиш. Потом снова репетиция. Ему помогали все: дирижер, режиссер, актеры.

Август Аммонов во всем блеске Радамесовых
доспехов. Сразу после премьеры

Стулья — утром, а счастье — вечером

Как российский солдат стал египетским полководцем

Невозможно сказать, как он смог. Смог свести воедино нюансы новых мизансцен, подстроить под дирижера, с которым никогда не работал, итальянский язык, воплощение в образ, который нужно было «держать» четыре акта, сотню других «мелочей»...

Он с успехом спел два спектакля, а громко аплодировавшие зрители не ведали, что для него значило это «спел». Аммонов признался, что за спектакль потерял четыре килограмма.

Главный дирижер театра Кирилл Тихонов, заслуженный во всех ипостасях, объездивший весь мир и стоявший за пультом чуть ли не всех оперных театров страны, признался, что впервые за более чем полувековую творческую жизнь под его дирижерскую палочку пел столь молодой Радамес. Родившемуся на сцене «Геликона» Радамесу было 23 года!

Надо признать, что рядовому Аммонову еще учиться и учиться драматическому искусству. Кстати, страстные объятия Аиды в исполнении звезды «Геликона» Натальи Загоринской явно смущали Радамеса, и ответные порывы выглядели не очень убедительно. Трудно попадать из казармы в объятия дочки эфиопского царя!

Можно сослаться на случай, везение, стечение обстоятельств. Но в его величество случай нужно уметь вцепиться. Перо Жар-птицы весьма скользкое...

Вообще Август Аммонов вырос в театре. Отец — ведущий баритон Казахского театра оперы и балета, мама — концертмейстер. Говорить и петь классические произведения Август начал одновременно. Талант, как и имя, оказался редким. В пять лет про него сняли фильм «Августик Аммонов, Борис Годунов и другие».

На мой вопрос: «Каков он, солдат срочной службы Август Аммонов?» — начальник военного оркестра Валерий Русин, под началом которого служит наш герой, ответил по-военному четко и честно: «Август Аммонов — солдат никакой».

Оказалось — то строевым шагом пройти не может, то в день ответственного концерта вдруг «не уставно» заявляет: «Перед выступлением мне нужно послать» или «Чтобы хорошо спеть, мне нужно съесть кусок мяса». Начальство даже слегка теряется: как реагировать на подобную выходку?

В его военном удостоверении написано: «Солдат срочной службы», чуть ниже: «Оперный певец». Вахтерши долго, с пристрастием изучают «корочки», но так ничего и не поняв, — то ли солдат, то ли певец? — машут рукой и пропускают, ругая вслух начальство вообще.

...Сразу после спектакля, прямо на сцене, под бурные аплодисменты Бергман вручил Августу другое удостоверение — солиста «Геликон-Оперы». Свершилось то, о чем мечтал

солдат Аммонов. Звезды падают с небес — кому на погоны, а кому на счастье.

Аммонов вернулся в казармы — служба есть служба. Еще на полгода он останется гвардии рядовым Российской армии.

Но наша история — со счастливым концом. Потому что генерал-лейтенант Афанасьев и полковник Русин — понимающие и искренне болеющие за своих подопечных люди. Начальство намерено отпустить рядового Аммонова в увольнение для занятий вокалом с концертмейстером «Геликона».

А я все же думаю: пусть армия будет добровольной. Нельзя лишать артиста свободного выбора. Солдат Аммонов вряд ли научится печатать строевой шаг. У него иной талант.

...Замечу, что в тот счастливый для него вечер в Кремле, когда его нашло Искусство, он, как рядовой солдат, таскал за кулисами стулья и пиюитры для оркестра.

● Людмила
СТОЛЯРЕНКО

Фото
Сергея ПАНКРАТЬЕВА

● P.S. На днях рядовому Аммонову исполнилось 24 года. Искренне его поздравляем!